

ЗА НАУКОВІ КАДРИ

ОРГАН ПАРТКОМУ, РЕКТОРАТУ, ПРОФКОМІВ ТА КОМІТЕТУ ЛКСМУ ОДЕСЬКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО ЧЕРВОНОГО ПРАПОРА ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА.

Видається з 1933 р.

№ 22 (1755)

16 ЧЕРВНЯ 1989 РОКУ

Ціна 2 коп.

— ○ —
До 100-річчя

3 дня народження

Анни Ахматової

(МАТЕРІАЛИ З ПЕРШИХ АХМАТОВСЬКИХ ЧИТАНЬ В ОДЕСІ ДИВ. НА 3-й СТОР.).

— ○ —

ідеї З'їзду-в маси

«РОБОТА ТІЛЬКИ ПОЧИНАЄТЬСЯ...»

В актовому залі Одеського держуніверситету відбулась зустріч виборців з народним депутатом СРСР, членом Верховної Ради СРСР І. П. ЗЕЛІНСЬКИМ.

Атмосферу зустрічі в певній мірі визначив, так би мовити, позапрограмовий виступ інтернаціональної молодіжної ролі, що гастролює зараз в Одесі. Емоційність, щирість, відкритість, розкутість молодих виконавців, що говорили про мир, дружбу, свої враження від перебування в нашій країні мовою пісні, танцю, зрозумілою всім, створили в залі атмосферу святкової піднятості, доброзичливості, внутрішньої свободи.

Ігор Петрович розповів про З'їзд народних депутатів СРСР, про його уроки. Прикро, що на перших порах позначалась відсутність досвіду парламентської роботи. Після виснажливої передвиборної боротьби депутати ще не проходили і фактично продовжували цю боротьбу з високої трибуни. Емоції брали гору, тому виступи нерідко були неконструктивними, чи просто наївними. І нічого дивного в цьому немає: вперше після Леніна ми зібрались на такому справді демократичному форумі народних обранців. Світ переконався, що радянські парламентарі вміють мислити, вміють говорити без шпаргалки, викладати оригінальні ідеї. Але поки що досвіду маловато.

Поступово робота З'їзду входила в нормальне русло: молодецька кавалерійська манера розмахувати словом, ніби шаблею, змінилась на спокійний виклад, а потім почали надходити і конструктивні пропозиції. Спочатку головним було викрикнути, та з часом все більш прислуховувались один до одного.

Цілісної економічної концепції запропоновано не було, розглядалися лише окремі аспекти. Власне кажучи, дати відповіді на всі питання, виписати рецепти від усіх хвороб навряд чи можна. Важливо, що були накреслені магістральні напрямки діяльності, створені депутатські комісії, покликані вирішувати ті чи інші конкретні питання.

Атмосферу З'їзду, гадаю, переконливо характеризує те, що, скажімо, депутатами була скасована одіозна стаття 11 прім, яка ніяк не відповідала духу демократизації радянського суспільства. До речі, одеська група депутатів подала колективний протест проти цієї статті. З'їзд визначив мінімальний розмір пенсій, що забезпечить прожитковий мінімум малозабезпеченим людям.

Багато про що, на мій погляд, свідчить і той факт, що проти кандидатури Генерального Прокурора проголосувала значна частина депутатів. Були й інші випадки, коли ті чи інші кандидатури обговорювались по-справжньому демократично.

Не слід думати, що депутатам-одеситам нічого було сказати. Але, погодьтесь, на З'їзді порушувались проблеми більш серйозні, ніж наші: Нагорний Карабах, події у Тбілісі, Фергана, катастрофа в Башкирії... Тут кожне слово — ціною в життя. Національне питання — надто складне і делікатне питання.

Але прийде черга і до проблем нашого регіону, на засіданнях палат, в робочому порядку. І депутати-одесити будуть робити все можливе з метою реалізації ідей, сподівань їх виборців.

Потім І. П. Зелінський відповів на усні і письмові питання присутніх. В численних записках йшлося про ставлення І. П. Зелінського до позицій ряду депутатів, зокрема, А. Д. Сахарова і Б. М. Єльцина, до ідеї прямих виборів президента країни.

На думку І. П. Зелінського, А. Д. Сахаров — совість нашого народу, людина, що не боїться висловити свою думку, і яка робила це і тоді, коли всі ми мовчали. Разом з тим І. П. Зелінський зазначив, що Андрія Дмитровича слухали всі, та не всі чули. Його манера виступати надзвичайно важка, говорить не завжди явні речі. Деякі питання не слід порушувати, не перевіривши фактичні дані.

Питання про позицію української делегації на З'їзді. І. П. Зелінський вважає, що вона грала стабілізуючу роль. Важливо зберегти цілісність країни, єдність її Республіки.

Велика група питань стосувалась екології (головним чином, від жителів зони Припортового заводу), економіки і національних проблем. Зокрема, доцент А. А. Жаборюк поцікавився особистим поглядом І. П. Зелінського на проблему державного статусу української мови і її перспектив в ОДУ. За словами виборця, його не задовольнили відповіді депутата.

Учасників зустрічі цікавили регламент З'їзду і Верховної Ради СРСР, статус народних депутатів, їх побут, проблеми забезпечення правопорядку і соціалістичної законності в Одесі і області. Серед інших було, наприклад, і таке питання, чому обласна профспілквова організація не має свого друкованого органу.

Діалог тривав близько двох годин. Ми підраховали, що депутат дав відповідь майже на 70 запитань.

— Вважаю, — сказав Ігор Петрович на закінчення, — що для нас, депутатів, після З'їзду тільки починається справжня робота.

О. ГУБАР.

ГРОМАДСЬКА РЕДКОЛЕГІЯ ПРІ РЕДАКЦІЇ ГАЗЕТИ «ЗА НАУКОВІ КАДРИ»

- АСЛАНОВ С. К. — зав. кафедрою теоретичної механіки, професор (мехмат)
 БІЛЕНКО Ж. О. — студентка IV курсу біофаку, голова культурно-масової комісії профкому студентів ОДУ.
 БІЛИЙ І. Л. — доцент кафедри теорії і історії держави і права (юрфак)
 ВОЙЦЕХОВСЬКИЙ П. М. — асистент кафедри фонетики англійської мови (факультет РГФ)
 ГОНТАР О. В. — доцент кафедри історії СРСР (істфак)
 ДЯТЛОВ С. Є. — доцент кафедри ботаніки (біофак)
 ЖАБОРЮК О. А. — доцент кафедри англійської граматики (факультет РГФ)
 ЖОВНЕР М. Є. — асистент кафедри російської мови (філфак)
 ЗАЙКОВА Л. П. — мол. наук. співр. (астрономічна обсерваторія)
 КАЛІНЧАК В. В. — доцент кафедри теплофізики (фізфак)
 КАРПІНЧИК В. О. — асистент кафедри неорганічної хімії і хімічної екології (хімфак)
 КОВАЛЬ І. М. — доцент кафедри нової і новітньої історії, заст. секретаря парткому з ідеологічної роботи
 КРАСНЯНСЬКИЙ М. П. — доцент кафедри історії КПРС, член профкому ОДУ.
 КУЗЬМІН С. В. — зав. сектором НДЛ-2 НДЧ ОДУ
 МЕРКУЛОВА М. В. — викладач кафедри «РКИ»
 ОДИНЦОВ І. О. — доцент кафедри загальної і морської геології (геофак)
 ПРИМАЧЕНКО І. Ф. — доцент кафедри політекономії
 РАКОВСЬКИЙ М. Ю. — професор кафедри історії СРСР (істфак)
 ТРОФИМЕНКО М. Ю. — співробітник НДІ фізики
 ФЕЛЬДМАН В. С. — головний бібліограф НБ ОДУ
 ЩЕГЛОВ Е. В. — заст. секретаря комітету комсомолу ОДУ з ідеологічної роботи
 ЩЕРБАНЬ М. Т. — редактор «ЗНК»

«ВИХОВАННЯ ІСТОРІЄЮ»

Під таким девізом 27—28 червня ц. р. в ОДУ відбудеться перша обласна науково-практична конференція з історичного краєзнавства, організована Одеським держуніверситетом, Одеською обласною організацією Українського товариства охорони пам'яток історії і культури, Одеською обласною організацією товариства «Знання».

На конференції будуть працювати різні секції: методологія, методики, історіографія і джерелознавства; історії населених пунктів, виробництва, установ науки і культури; використання пам'яток історії і культури в практиці патріотичного і інтернаціонального

виховання; археологічного краєзнавства, міжнародних відносин, міжнародних зв'язків та інш.

В роботі конференції візьмуть участь провідні історики, археологи, краєзнавці, мистецтвознавці Одещини і сусідніх областей, викладачі і студенти вузів, вчителі середніх шкіл, партійні і радянські працівники.

До відкриття конференції випускається збірник тез доповідей її учасників, тематично різноманітний, насичений новою інформацією з багатьох аспектів історичного і археологічного краєзнавства.

Одеса і Одещина — територія міжнародних контактів

багатьох і багатьох народів, їх взаємодії, взаєморозуміння, взаємозбагачення, успішного співробітництва в найрізноманітніших сферах. Вивчення цього позитивного досвіду — одне з найважливіших завдань сучасного краєзнавства — буде в центрі уваги учасників конференції.

Запрошуємо всіх бажаних взяти участь в роботі першого значного форуму одеських краєзнавців. Він, будемо сподіватися, стане традиційним, і ми зможемо гідно відзначити наступний ювілей — 200-річчя Одеси.

Найбільш цікаві доповіді будуть опубліковані на сторінках «ЗНК».

З позицій творчого мислення

Другий рік в університеті проводиться державний екзамен з марксизму-ленінізму. Своїми першими враженнями з приводу цього екзамену я вже ділилася з читачами «ЗНК» в минулому році. Як і зміни відбулися за цей рік?

Слід відзначити як позитивне зрушення те, що випускники продемонстрували більшу інформованість і більш глибокий інтерес до питань, що безпосередньо торкаються перебудови. Водночас, підготовленість студентів з марксизму-ленінізму, як і торік, виявилась неоднаковою. На мехматі, де я працюю, були й блискучі відповіді. Високу якість знань, хорошу ерудицію показали, наприклад, студенти В. Кисіль, М. Григор'єва, І. Амеліна, О. Чепурна, Д. Каложний, Я. Паніман.

Під час відповіді цих студентів екзамен перетворився в діалог, в якому висловлювалась своя, нерідко оригінальна думка з актуальних проблем сучасності. І було цікаво як екзаменаторам, так і тим, хто складав екзамен.

В цілому ж, незалежно від виставлених оцінок, екзамен справив далеко не краще враження. Значна частина студентів виявилась слабо підготовленою до нього, мала невиразне уявлення про роботи класиків марксизму-ленінізму, категорії науки, не знала етимології звичних понять (філософія, агностицизм, монополія). Іншою слабкою ланкою екзамену було те, що в тлумаченні випускниками багатьох важливих подій нашої вітчизняної історії (колективізація, індустріалізація), а також в оцінці становища трудящих в капіталістичному світі, рушійних сил міжнародного робітничого і комуністичного руху, особливостей сучасного капіталізму тощо перевершували старі оціночні стереотипи, догматичні уявлення.

Недостатньо високий і гуманітарний потенціал наших випускників: їх начитаність, знайомство з художньою літературою, публіцистикою, знання найважливіших культурних подій, що відбува-

ються в країні і в світі, залишають бажати кращого.

Перелічені недоліки ще в більшій мірі притаманні випускникам заочного і вечірнього відділень. Тут особливо дається взнаки тягар «минулих гріхів», а також слабкий загальноосвітній рівень. Додам низьку вимогливість викладачів. Тому не дивно, що із 73 студентів-заочників відмінні оцінки отримали тільки 3 випускника, хороші — 19.

Звичайно, визначальним є ставлення до навчання самих студентів. Однак багато що залежить і від наших кафедр суспільних дисциплін, викладачів, що читають курси і проводять семінарські заняття. Найявністю у відповідях застарілих уявлень — свідчення того, що «криза» викладання суспільствознавства ще існує.

Перегляд застарілих концепцій, оцінок історичних подій, відкинутих життям, здійснюється викладачами вкрай нерішуче. А звідси й ті ускладнення, з якими стикаються випускники в їх намаганнях зорієнтуватися в нерідко суперечливому, дискусійному матеріалі. І тут велику допомогу могли б надати кабінети кафедр суспільних дисциплін. Однак вони розкидані територіально, погано забезпечені новою літературою, методичними розробками. Не на всіх кафедрах поновлена тематика контрольних робіт.

Ризикуючи показатися самовпевненою, на питання «Що треба було б зробити, щоб звільнитися від формалізму в проведенні екзамену з марксизму-ленінізму, а його вивчення наповнити змістом, який відповідає цілям і завданням перебудови викладання суспільних наук?» — я відповіла б таким чином: перш за все потрібна безперервна, сумісна робота кафедр суспільних дисциплін по подоланню догматизму, опановуванню нових концепцій. Тут важливий взаємний обмін думками, консультації, проведення об'єднаних методологічних семінарів. На жаль, ця робота проводиться явно недостатньо. Необхідно значно підняти

рівень учбово-методичної роботи безпосередньо з випускниками. Потребують перегляду екзаменаційні програми, більш чітко слід скоординувати проблеми, що виносяться кафедрами на екзамен, ліквідувати дублювання тем. Доцільно враховувати і профіль факультету, характер майбутньої діяльності випускників.

Дуже важливою уявляється мені організація оглядових лекцій не напередодні екзаменів, а заздалегідь, скажімо, в зимову екзаменаційну сесію. На них можна було б ознайомити випускників з екзаменаційною програмою і вимогами, що пред'являються на держекзамени. Що стосується установчих лекцій безпосередньо перед екзаменом, то на них можна було б дати огляди найбільш актуальних проблем, які носять «наскрізний характер», а також розглянути спірні, ще не з'ясовані питання.

З позицій нового мислення і більш глибокого розкриття гуманістичного змісту марксизму-ленінізму на цих лекціях варто було б ознайомити студентів з поглядами вчених і громадських діячів, які справили значний вплив в суспільному процесі в минулому, та імена яких довгий час були заборонені. Я маю на увазі економістів М. Бухаріна, О. Чаїнова, М. Кондратьєва; філософів М. Бердяєва, В. Соловйова, М. Федорова, П. Флоренського та інших.

І нарешті, державний екзамен з марксизму-ленінізму має стати практичною лабораторією для соціологів. Адже екзамен з марксизму-ленінізму не тільки підсумує, чому і як ми навчилися молодих спеціалістів, він є своєрідним індикатором рівня ідейного і гуманістичного виховання покоління, що покликано активно реалізувати перебудову. Соціологи могли б мати повчальний матеріал для вироблення конкретних рекомендацій по поліпшенню навчально-виховної роботи в університеті.

Л. ЛЕВЧЕНКО,
доцент
кафедри
політекономії.

сектору обрано В. В. Сафонова.

Сектор контролю діяльності адміністрації АГЧ обрано у складі 4 чоловік: О. М. Чеботарьов, зав. кафедрою аналітичної хімії; В. Т. Козаль, зав. кафедрою фізіології рослин; Г. В. Звенигородський, радіомонтажник УЕМ; Л. В. Маликов, учбовий майстер УЕМ. Очолює сектор О. М. Чеботарьов.

Комісія прийняла рішення, згідно з яким керівники секторів є заступниками голови комісії.

В ході обговорення питань роботи комісії, підвищення її ролі в діяльності партійної організації університету зверталась увага на недосконалість деяких пунктів Положення про комісію по контролю діяльності адміністрації, затвердженого ЦК КПРС ще з 1982 р. Тому свою роботу комісія буде проводити з урахуванням вимог XXVII з'їзду КПРС, XIX Всесоюзної партійної конференції і З'їзду народних депутатів СРСР.

26 червня члени комісії по контролю діяльності адміністрації повинні зібратися для обговорення поточних питань і планів роботи на період до кінця цього року. З пропозиціями стосовно роботи комісії просимо звертатися в партком.

В. ГЛЮБОВ,

У ИСТОКОВ ПАРТИЙНОЙ ПРЕССЫ

В июне 1989 года советская общественность отмечает 80-летие совещания расширенной редакции газеты «Пролетарий», состоявшегося 21 июня 1909 года.

«Пролетарий» был создан в соответствии с решением III съезда партии. Решением ЦК ответственным редактором газеты был назначен В. И. Ленин. Это было первое в истории нашей печати официальное утверждение редактора.

«Пролетарий» продолжал традиции ленинских газет «Искра» и «Вперед». Он имел такие же отделы, каждый его номер открывался статьей на важную политическую тему или обзором крупнейших революционных событий. Около 90 статей, заметок и других опубликованных в газете материалов принадлежало Ленину.

Со страниц «Пролетария» Ленину и его сторонникам пришлось вести непримиримую и длительную борьбу с двумя, по своему характеру смыкающимися видами оппортунизма: ликвидаторством, возникшим в меньшевистской партии, и отзовизмом и ультиматизмом, появившимся среди части большевиков. И те, и другие, делая неправильные выводы из создавшейся обстановки и исходя из неверия в революционные возможности трудящихся, в победу рабочего класса, фактически выступали против партии.

Со страниц «Пролетария» Ленин развернул энергичную борьбу против ликвидаторов и отзовистов, раскрывая в статьях существо ликвидаторства и опасность его для партии и революционного движения. При этом нередко в одной статье он выступал с резкой критикой и против ликвидаторов, и против отзовистов. «Эти новые идейные группировки, — писал Ленин в статье «Ликвидация ликвидаторства», — могут быть кратко охарактеризованы как появление на обоих крайних флангах партии ликвидаторства и как борьба с ними». (Полн. собр. соч., т. 19, с. 44).

Антипартийная деятельность отзовистов в России и за границей требовала решительных мер по укреплению единства большевиков, по очищению их рядов от левых оппортунистов и дезорганизаторов партийной работы. Эти меры мог выработать и осуществить только Большевицкий центр с участием представителей крупнейших партийных организаций в России, возглавляемый В. И. Лениным. Совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий», являвшейся фактическим Большевицким центром, сыграло в этом решающую роль.

Совещание собралось в Париже и начало свою работу 8 [21] июня 1909 года.

Накануне совещания состоялось собрание большевиков-ленинцев, в котором приняли участие В. И. Ленин, И. Ф. Дубровинский, Н. К. Крупская, Ч. П. Гольденберг (Мешковский), секретарь Русского бюро ЦК А. Голубков и др. На этом собрании Ленин подробно осветил положение дел в большевистской организации, обрисовал основные этапы борьбы с отзовизмом и философским ревизионизмом.

Центральным вопросом совещания был вопрос об отзовизме и ультиматизме. Он обсуждался на втором заседании под председательством Ленина.

Исходя из ленинских указаний, совещание признало необходимым: систематически разъяснять политическую бесплодность отзовизма и ультиматизма; действительное значение социал-демократического парламентаризма в период реакции; установить тесную связь между думской фракцией и передовыми рабочими; вести борьбу против губительной для партии тактики.

После V конференции РСДРП, состоявшейся в декабре 1908 г., борьба в партии обострилась. В проекте резолюции, написанной Лениным, подчеркивалось, что после поражения революции и наступления реакции в высшей степени важно использовать думскую трибуну для объяснения народу истинного характера самодержавия и всех контрреволюционных сил. В резолюции давалась характеристика отзовизма и ультиматизма, вскрывались причины их появления. В заявлении расширенной редакции «Пролетария» говорилось, что «...большевизм ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом, и что большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонами от пути революционного марксизма» [КПСС в резолюциях. Т. I, Ст. 276].

Был обсужден также вопрос о богостроительских тенденциях в социал-демократической среде. Отметив, что богостроительство является формой борьбы мелкобуржуазных тенденций с марксизмом, совещание обязало редакцию «Пролетария» вести решительную борьбу с подобными тенденциями, разоблачая их антимарксистский характер.

Очень важное значение для сохранения партии имела резолюция совещания «Задачи большевиков в партии». Задачей большевиков было признано не только продолжение борьбы с ликвидаторством и всеми видами ревизионизма, но и сближение с марксистскими и партийными элементами других фракций для сохранения и укрепления РСДРП. Этому мешала агитация за созыв отдельного от партии большевистского съезда или конференции, которую вели Богданов, Шанцер, Лудов и Соколов (Вольский).

Участники совещания обсудили также вопрос о партийной печати. Они предлагали расширить издательскую деятельность и выпускать популярную партийную газету для рабочих и ежемесячный теоретический журнал.

80 лет отделяют нас от того времени, когда совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий» сплотило большевистские организации, исключило из них отзовистов. Этим был оформлен фактический разрыв с ними, происшедший в 1908 г.

Решения совещания по вопросам печати способствовали укреплению большевистской организации, усилению ее руководящей роли в партии. В борьбе со скрытыми врагами партии Ленин отстоял важнейшее оружие большевистской организации — печать, игравшую роль пропагандиста идей марксизма, агитатора за дело партии, коллективного организатора всех партийных сил.

И в современных условиях эти задачи не утратили своей актуальности. Об этом свидетельствует, в частности, встреча М. С. Горбачева с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов в ЦК КПСС 7 мая 1988 года. М. С. Горбачев подчеркивал, что средства массовой информации являются инструментом перестройки. И для того, чтобы быть эффективным инструментом, они должны, как все общество, перестраиваться. Нет монополии на критику, значит, не может быть заповедной зоной и сама пресса. Следовательно, она должна ставить вопросы серьезно и правдиво в интересах народа, социализма, перестройки. И здесь пресса вправе рассчитывать на партийную поддержку.

студентка-заочница

Л. ВЕРЕЦКАЯ,
IV курса истфака.

А. Лейкіова — інженер госпрозрахункової теми лабораторії кафедри аналітичної хімії за роботою.

Фото В. ПАЩУКА.

ПОТРІБНА ПІДТРИМКА

8 червня 1989 року відбулось засідання комісії при парткомі університету по контролю діяльності адміністрації. Головою комісії одностайно обрана Е. О. Нушикян, член парткому, зав. кафедрою фонетики англійської мови.

До сектору учбової роботи увійшли тт. А. К. Лозовський, доцент кафедри історії СРСР;

Г. М. Ясинський, доцент кафедри адміністративного права; Є. М. Черноіваненко, доцент кафедри історії літератури; А. І. Сушко, доцент кафедри історії КПРС; В. І. Сидоров, провідний науковий співробітник НДЛ-13; М. Ф. Ротар, доцент кафедри інженерної геології; Б. П. Чибар, інженер НДЧ; Г. Я. Попов, зав. кафедрою методів математичної фізики. Керівником

«Час мужества пробил...»

12—14 июня в одессе состоялись первые ахматовские чтения. Проведенные Одесской организацией Союза писателей Украины, кафедрой русской литературы Одесского университета и секцией книги Одесского дома ученых.

На пленарном заседании, проходившем в университете, выступили председатель Всесоюзного оргкомитета по празднованию 100-летия со дня рождения А. А. Ахматовой поэт Михаил Дудин, со словом об Ахматовой к участникам чтений обратились поэты Юрий Михайлик и Иолта Станишич.

В работе научно-теоретической конференции, проходившей в Доме ученых по секциям «Лирика Анны Ахматовой», «Поэмы и драмы Анны Ахматовой», «Вопросы стилистики и языка», «Общие вопросы творчества и биографии Анны Ахматовой», приняли участие филологи из Ленинграда, Одессы, Харькова, Тбилиси и других городов страны. Участники чтений познакомились с памятными литературными местами Одессы, с экспозицией литературного музея. В филармонии состоялся торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Анны Андреевны Ахматовой.

Ахматовские чтения в Одессе открыл Михаил Дудин:

— Дорогие друзья, когда я думаю об Анне Андреевне Ахматовой, ее судьбе, я вспоминаю слова французского поэта, участника Сопротивления Поля Элюара, который в годы Второй мировой войны записал в дневнике: «Пока на земле существует насильственная смерть, поэт должен погибать первым».

Они и погибли первыми — Пушкин и Лермонтов, Байрон и Лорка, Есенин и Маяковский — потому что истинная поэзия несет сочувствие к человеку. Как сказал Тютчев:

«Нам не дано предугадать,

АННА АХМАТОВА

СТИХИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ АВТОРА

Какая есть. Желаю вам другую —
Получше. Больше счастьем не торгую,
Как шарлатаны и оптовки.
Пока вы мирно отдыхали в Сочи,
Ко мне уже ползли такие ноци,
И я такие слышала звонки!..
Над Азией — весенние туманы,
И яркие до ужаса тюльпаны
Ковром заткали много сотен миль.
О, что мне делать с этой чистотой
Природы и с невинностью святою,
О, что мне делать с этими людями!..
Мне зрительницей быть не удавалось,
И почему-то я всегда вклинялась
В запретнейшие зоны естества,
Целительница нежного недуга,
Чужих мужей вернейшая подруга
И многих безутешная вдова.
Седой венец достался мне недаром,
И щеки, опаленные загаром,
Уже людей пугают смуглотой.
Но близится конец моей гордыни:
Как той, другой — страдалнице Марине,
Придется мне напиться пустотой.
И ты придешь под черной епанчой,
С зеленоватой страшною свечью,
И не откроешь предо мной лица.
Но мне недолго мучиться загадкой:
Чья там рука под белою перчаткой
И кто прислал ночного пришлеца!

24 июня 1942
Ташкент

Как слово наше
И нам сочувствие дается,
Как нам дается

отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается
благодарить...»
Этим высоким чувством сочувствия и благодати и обладал редкостный талант Анны Андреевны Ахматовой. Чем дальше будет развиваться поэзия, наслаиваться на этот стержень нравственные начала человека, — тем больше будет расти значение Ахматовой. Это вещи непреходящие.

Я не должен говорить о тех трагедиях, которые жизнь ей уготовила. Эта судьба может учить человека чувству любви, высокого мужества, этим она и дорога.

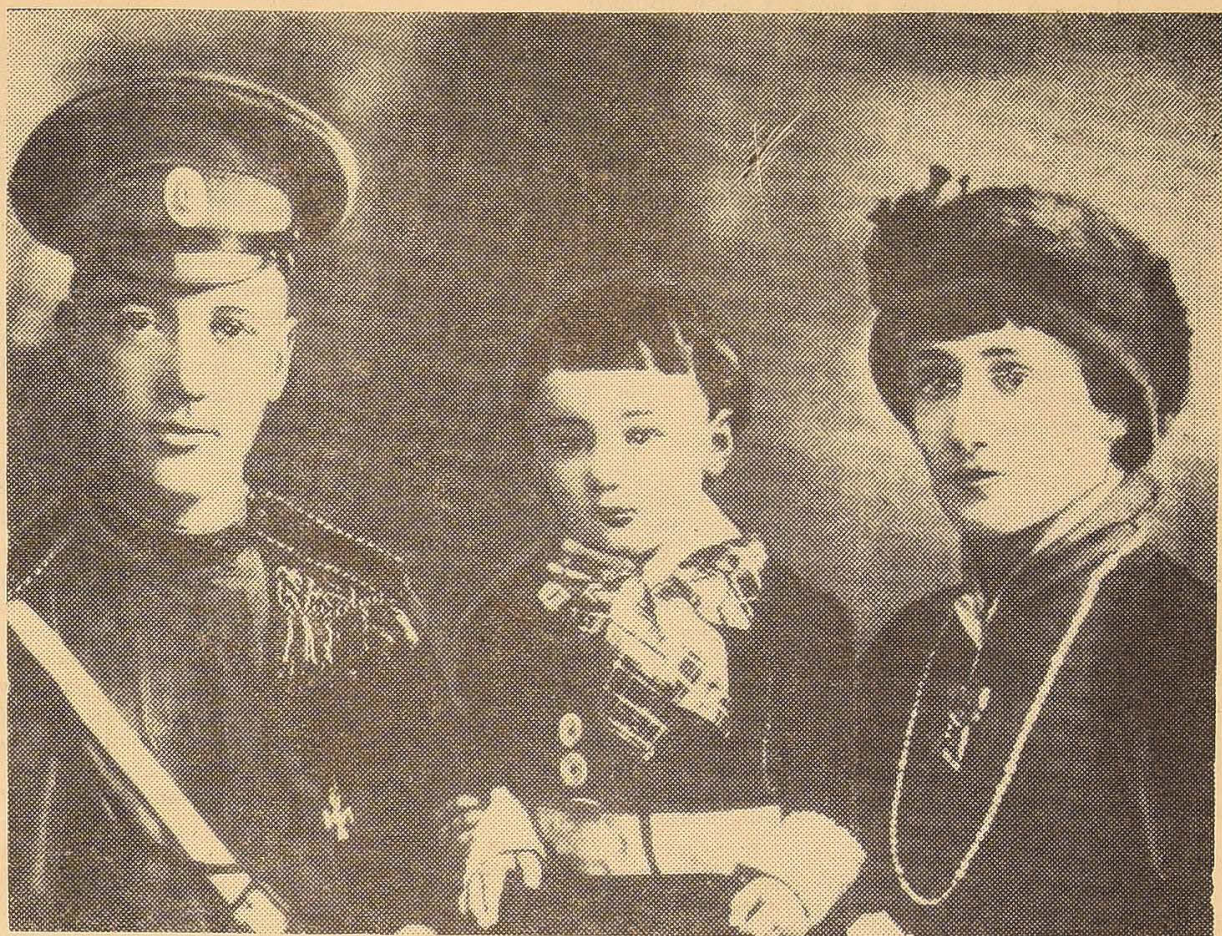
Эта удивительная женщина родилась здесь, под этим солнцем, увидела это море — все это было здесь, и это надо беречь. И я благодарен вам, что Одесса так откликнулась на празднества, и первой начала их. Потом Ахматовские дни пройдут в Киеве, в Калининской (Тверской) области, в Москве, Ленинграде, в Пушкине, уже сейчас проходят в Ташкенте.

Когда-нибудь, когда в Москве построят памятник героям Отечественной войны, не вижу более подходящих слов на этом памятнике, чем ахматовские строки:

Мы знаем, что ныне
лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил
на наших часах,
И мужество нас
не покинет.
Не страшно под пулями
мертвыми лечь,
Не горько остаться
без крова, —
И мы сохраним тебя,
русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым
тебя пронесем,
И внукам дадим,
и от плена спасем.
Навеки!

Вот какую задачу эта хрупкая красивая женщина ставила перед собой, и эту задачу выполнила. И мы с вами благодарны этой красивой, умной, умеющей сочувствовать людям душе.

Записала
Б. ВЕРНИКОВА.

Анна Ахматова с Николаем Гумилевым и сыном Левой. Царское село, 1916 г.

Зовущие к духовному подвигу

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ)

С. ИЛЬЕВ, ДОЦЕНТ ОГУ ПЕТЕРБУРГСКИЕ ПОВЕСТИ АНДРЕЯ БЕЛОГО И АННЫ АХМАТОВОЙ («ПЕТЕРБУРГ» — «ПОЭМА БЕЗ ГЕРОЯ»).

Русский модернизм поставил перед искусством сверхположенные ему задачи: задачи «жизнетворчества» (Белый), «искусства как поведения» (Пришвин), «соборности» (Вяч. Иванов), доведя до предела функцию гражданского служения классической русской литературы XIX века, функцию русского писателя как больной совести страны и народа, выходя из рамок социального усовершенствования к духовному возрождению, к внутренней гармонии человека и мироздания, к утерянному единству, цельности пространства и времени, к вечности.

Сопоставлять произведения Андрея Белого и Анны Ахматовой мне представляется целесообразным в плане специфических отношений искусства к действительности, что и объединяло эстетику символизма и акмеизма (как явления постсимволизма). В символизме эти отношения реализовались в восхождении слова и символа к мифу, в акмеизме — слова и культуры к произведению о мире, который тоже воспринимался как произведение.

Пушкин был «вечным спутником» Андрея Белого и Анны Ахматовой. Перед нами «Петербургская гофманиана», «Петербургская повесть», «Медный всадник» в романе «Петербург» и в «Поэме без героя».

Основные события в романе

Забудут! — вот чем удивили!
Меня забывали сто раз,
Сто раз я лежала в могиле,
Где, может быть, я и сейчас.
А Муза и глохла и слепла,
В земле истлевала зерном,
Чтоб после, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.

21 февраля 1957
Ленинград

НАДПИСЬ НА КНИГЕ

Что отдал — то твое.
Шота Руставели
Из-под каких развалин говорю,
Из-под какого я кричу обвала,
Как в негашеной извести горю
Под сводами зловонного подвала.

Я притворюсь беззвучною зимой
И вечные навек захлопну двери,

и поэме — исторические (революции, войны) и эсхатологические («Не последние ли близки сроки...»); время действия — кануны, символически «подсвеченные» Сочельником и кануном Крещенья в «Поэме без героя». В этом плане существенно свидетельство Ахматовой: «Ощущение Канунов, Сочельников — ось, на которой вращается вся вещь, как волшебная карусель...».

Образ Петербурга у обоих авторов предстает городом планиметрического, двухмерного пространства призраков, действительности теней и масок — двойников живых людей. Один из художественных приемов создания такого образа города — прием зеркального отражения на разных уровнях: в архитектонике, композиции, сюжете, способе повествования.

Театральный характер повествования в романе и поэме подчеркивается обилием сцен на площадке, где часто отношения между действующими лицами карнавалны: герои в масках Пьеро и Арлекина, героиня А. Белого Лихутина в костюме мадам Помпадур, героиня А. Ахматовой «актерка», «коломбина десятых годов».

В произведениях разных исторических эпох сходно осмысливается «вечный» мотив мифа о Фаусте, восходящего к мифу об Эдипе, подчеркивается инфернальность и демонизм героев Белого (Лихутина — «Ангел Пэри») и Ахматовой («Путаница — Психея»). Звуковая поэтика, ритм приобретает семантический характер: топот и звон копыт в

«Медном всаднике», в снах и галлюцинациях героев «Петербурга», в тексте «Поэмы без героя» («И невидимых звон копыт...») — все это выполняет в каждом художественном целом концептуальную роль. Бинарная оппозиция любовь и смерть трагикомически разрешается в романе (герой «недоповесился») и трагически — в поэме (самоубийство корнета).

Все эти сопоставления романа «Петербург» Андрея Белого и «Поэмы без героя» Анны Ахматовой позволяют сделать вывод о том, что это — произведение русского модернизма XX века, зовущие к духовному подвигу во имя преодоления в самих себе «диких страстей», особенно губительных в переломные исторические эпохи. Русский модернизм, следовательно, не завершает свое развитие в «серебряном веке» русской литературы, но продолжает свои художественные открытия и в советский период, что позволяет нам поставить перспективную научную проблему: проблему перехода искусства русского модернизма через рубеж 1917 года — рубеж двух исторических эпох; проблему различных функций модернистского искусства (важнейшей из которых сегодня представляется миссия социальной прогностики, пророчества, предупреждения) в советской культуре.

Записала
Г. БАХМАТОВА,
преподаватель
кафедры
русской литературы
Херсонского пединститута.

И все-таки узнают голос мой,
И все-таки ему опять поверят.

13 января 1959
Ленинград

ЧЕРЕЗ 23 ГОДА

Я гашу те заветные свечи,
Мой окончен волшебный вечер, —
Палачи, самозванцы, предтечи
И, увы, прокурорские речи,
Все уходит — мне снишься ты.
Доплясавший свое пред ковчегом,
За дождем, за ветром, за снегом
Тень твоя над бессмертным бреггом,
Голос твой из недр темноты.
И по имени! Как неустанно
Вслух зовешь меня снова... «Анна!»
Говоришь мне, как прежде, — «Ты».

13 мая 1963
Комарово

Съезд народных депутатов СССР преподал нам великодушный урок уважительного отношения к человеку. Соблюдения его гражданских прав, умения считаться с его интересами. И в этом — стержень самой высокой государственной политики в период перестройки.

Случай, происшедший со старшим преподавателем РКИ А. С. Кузьминым, увы, не единичен. Знакома история. Новизна лишь в том, что автор материала принципиально восстает против «кадрового пинг-понга», когда келейно принимаются решения, и групповые, а порой и личные интересы выдаются за общие, государственные.

Это оскорбляет человеческое достоинство, принижает роль коллектива, сводит на нет наши общие усилия по обновлению и очищению морального климата в университете.

Разумеется, на публикацию, с которой выступит А. С. Кузьмин, потребуется конкретный ответ соответствующих лиц и инстанций. Но поднятая им тема представляет общий интерес. И это дает основание рассчитывать на заинтересованные отклики читателей.

Когда-то, достаточно давно, когда только начинал свою журналистскую деятельность, меня восхитил репортаж, опубликованный, если не ошибаюсь, в «Журналисте». Автором его был известный репортер Мэлор Стурра, а назывался он «Как я не поехал в Южную Африку». Восхитила тогда смелость, неожиданная свобода повествования, блеск юмора. И, конечно, сам заголовок: «Как я не поехал...» Сколько журналистов писали о своих путешествиях, поездках, а ник-

затаял возню вокруг ее поездки, вынудив отказаться от командировки. Поскольку в резерве был я, мне и предложили на кафедре заменить Просвирнину. К сожалению, я согласился, и тогда началась кампания в пользу другого преподавателя филфака. Не могу сказать, что она была прямо направлена против меня. Но косвенно она меня касалась, была очень унижительной, оставила горький осадок.

В этом году секция стажеров ВНР приняла решение рекомендовать для поездки

чекски неограниченная власть в кадровых вопросах над общеуниверситетской кафедрой. Можно ли это решение совета университета считать правильным? Когда его принимали, коллектив кафедры вообще не спросили. И это в наше время демократизации и гласности. То, что произошло со мной, — плоды этих решений. Факультет может проводить «на законном основании» угловую и удобную ему кадровую политику, решать свои внутренние проблемы за счет нашей кафедры. А нам отводится роль статистов, практически незащищенных перед произволом (любимым) факультетской «демократии».

Прошу понять меня верно. Дело не в поездке (я без нее проживу), а в ущемлении прав коллектива, оскорблении чести преподавателя, в доверии, наконец. Можно ли работать, если тебе в нем отказывают?

Хотелось бы услышать публичное, в духе времени, объяснение причин отказа, дискредитации меня как преподавателя. Либо признания ошибочности принятого решения и (соответственно) извинения.

Ст. преподаватель
КУЗЬМИН А. С.
3 апреля 1988 г.

неточности, не совсем верно расставил акценты». Отсюда, по мнению некоторых администраторов, его излишняя эмоциональность, нервная реакция на принятое решение. Уже слышались слова о «некоторых крикунах», которые будоражат коллектив. Ничего ведь не произошло. Если «уточнить», «правильно» расставить акценты, то окажется, что вся эта история выведенного яйца не стоит. А заявитель просто склочник и наглый притязатель. Разве не знакома нам сия метода? Что-то сгладить, что-то смазать, чуть-чуть переотставить акценты, не заметить существа вопроса — и, смотришь, все обернулось по-иному. Оскорбленная честь, личное достоинство, право на доверие и честность превращаются в амбицию, а требование справедливости — в наглые притязания. И вся проблема сводится к борьбе за место под солнцем, т. е. за командировку. Обычная вещь на этой «скандальной» кафедре.

Но нет, мы это уже проходили, друзья. И мы этим сыты по горло. Другое тысячелетие наступает. Когда на вопросы надо отвечать по существу и вовремя.

Не зря говорю — «вовре-

неткой, пешкой в вашей не очень красивой игре. Неужели вы думаете, что заявитель не понимает, уважаемая Нонна Михайловна, что прошлогодний инцидент со студентами, униживший и оскорбивший Просвирнину, а затем меня, был организован преподавателями, администрацией факультета и руководителем группы, а происшествие нынешнего года оскорбительно тем более, что является продолжением прошлогоднего?

Неужели вы не понимаете, уважаемый Анатолий Евгеньевич и не менее уважаемый Леонид Харлампиевич, что любой обман, подмена сути, перестановка акцентов вдвойне оскорбительны?

Скажите, Анатолий Евгеньевич, когда вы говорили правду: когда сообщали мне о решении по командировке в кабинет; на кафедре, когда говорили о согласованности вопроса со всеми, или в какой-то другой, нам неизвестный раз. Ведь ни проректор, ни К. К. Пысин не подтверждают факта согласования с ними кандидатур. Кому же верить — вам или им?

Ответьте мне, пожалуйста, уважаемая Нонна Михайловна,

А я опять хочу в Париж...

позиция

то никогда — о непоездках, теме, куда более актуальной, чем путешествия.

А я опять хочу в Париж. И не потому, что уже бывал там и мне очень понравилось. Отнюдь! Я, как в старом анекдоте, уже однажды хотел туда. И был на расстоянии одной комиссии Минвуза от Парижа. И все же не попал. А попала одна киевлянка, которую через год французы постарались отправить с просьбой больше не присылать. Она поехала на «мое» место. Она была ближе Минвузу УССР, замминистра Колосовой Е. А., и комиссия сочла ее тогда достойнее меня.

А у меня с тех пор осталась неудовлетворенная тоска по Парижу и предощущение встречи с ним. Тогда я вспомнил и давний репортаж, и этот заголовок «Как я не поехал...».

В дальнейшем было еще много стран, куда я не поехал. Нет, анкета была нормальной, мне доверяли, но не ближе экватора, Африки.

И вот опять вспоминается Париж. Думалось, в наше зрелое гласности и демократии никакая Колосова уже не сможет отобрать у меня Европу.

Проректору по работе с иностранными учащимися ОГУ доц. Домбровскому А. И., декану по работе с иностранными учащимися ОГУ доц. Доленко Л. Х.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Недавно завкафедрой РКИ доц. Ильяш А. Е. пригласил меня к себе в кабинет и объявил, что администрация в лице проректора, декана филфака и завкафедрой РКИ приняла решение рекомендовать для поездки в Венгрию для работы в лагере Тата ст. преподавателя Корнилову В. Я.

Не хочу бросать тень на рекомендованную, но считаю подобное решение дискриминационным, глубоко оскорбительным для меня, а с учетом конкретной ситуации просто неэтичным.

Обычно для поездки в ВНР рекомендуют преподавателей, работающих со стажерами из этой страны. В прошлом году была рекомендована преподаватель Просвирнина Ж. С. Филологический факультет отказался от ее кандидатуры,

в Венгрию меня. Завкафедрой РКИ потребовал от руководителя секции найти еще одну кандидатуру — резервную. Так как среди преподавателей секции не нашли тех, кто мог бы, в случае надобности, заменить меня, обратились к другим секциям. Так появилась вторая кандидатура. Повторяю — резервная.

И вот за закрытыми дверями, келейно, вопреки мнению коллектива секции, принимается решение, отстраняющее основную кандидатуру и рекомендуемое резервную. Разумеется, меня заинтересовал вопрос: на основании чего было принято решение? Ведь для того, чтобы отклонить рекомендованную коллективом кандидатуру, должны быть очень веские причины.

Заверения завкафедрой в том, что ко мне никаких претензий нет, что я вполне удовлетворяю высоким требованиям, предъявляемым к командированному, меня нисколько не удовлетворили и не убедили. Даже если бы речь шла о равноправной конкуренции, то и в этом случае ни по стажу работы, ни по должности Корнилова не имеет преимуществ. А что уж говорить, если мою кандидатуру давали как основную, от секции стажеров ВНР?

Видимо, речь не идет (и не шла) о честной конкуренции. Видимо, резерв нужен был для определенной цели — отстранить меня. Но почему? Может, я не устраиваю кого-то из руководителей? Кого? Заведующего кафедрой? Да, я выступал в свое время на заседании кафедры против его избрания на эту должность. И сейчас не изменил своего мнения, считаю, что совет университета принял тогда ошибочное решение, избрав, под давлением администрации и парткома, Ильяша, а не Бондаренко. Но коль уж так случилось, свое мнение не пропагандирую, хотя и на это имею право. Так что же, отказ в доверии — расплата за откровенно высказанное мнение? Или моя личность не устраивает декана филфака?

Филологическому факультету с недавних пор дана практи-

Мое заявление требует некоторых комментариев, ибо в процессе разбора его возникли «разночтения».

Оказывается, заявитель ошибся, как сообщил завкафедрой, назвав кандидатуру Корниловой «резервной». Она была не резервной, а «дополнительной», в надежде, что филфак уступит, наконец, второе место преподавателя нашей кафедре, как это определено каким-то ужасно закрытым документом (договором? Письмом Минвуза?), о котором все говорят, но никому не показывают. Но что это меняет? Ведь речь не шла об альтернативной кандидатуре.

В заявлении говорится о решении совета университета, отдающем кафедру во власть филфака. Оно принято в этом году то ли в феврале, то ли в марте. Решение удивительное. В какую светлую голову могла прийти эта идея, да еще обоснование ее целями демократизации, расширения прав низовых звеньев, повышения роли факультетских советов. Что это за демократизация, когда расширяются права одних в ущерб другим?

Кафедра РКИ очень автономна по задачам и функциям, она «обслуживает» все факультеты. Кроме того, она готовит аспирантов по языку, работает со стажерами из ВНР, Вьетнама и США. С филфаком связана очень прочными нитями, так же, как с другими факультетами. Да еще тем, что многие (но далеко не все) закончили этот факультет. Иностранцев на филфаке немного, обычно там работают 1—2 преподавателя. Правда, некоторые преподаватели связаны научными интересами, но с отдельными ведущими специалистами. Вот, пожалуй, и все связи. Достаточны ли они, чтобы определять судьбу 40 преподавателей? Спросите у членов совета факультета, многих ли преподавателей РКИ они знают в лицо? Какую информацию могут получить члены совета о тех, чью судьбу решают?

IV

Итак, «заявитель допустил

Заявление датировано днем подачи его — 3 апреля. Поскольку по состоянию здоровья заявителю нужно было срочно, с 4 апреля, лечь в больницу, то, не дождавись декана по РИУ Л. Х. Доленко, — это было 3 апреля, — вынужден был передать свое заявление через его заместителя. Каково же было мое удивление, когда почти через месяц обнаружил, что заявление не рассмотрено и проректор ничего не знает о нем. Оказывается, декан ушел в отпуск, оставив заявление у себя в столе. Лишь после 10 мая, когда отдохнувший декан возвратился из отпуска, удалось ознакомиться с заявлением проректора. Однако принять его проректор не захотел: под ним была дата более чем месячной давности. А разбираться поручил тому, кто задержался — декану. И декан «разобрался». Встретился с профессором Шляховой Н. М., обсудил вопрос, и я... получил свое заявление обратно с резолюцией: «23.V состоялась беседа с деканом филфака проф. Шляховой Н. М., в результате которой достигнута договоренность о включении т. Кузьмина А. С. в состав группы, выезжающей в ВНР в 1990 году. Декан по РИУ Доленко Л. Х. 25.V—89 г.».

Вот и все. Вопрос решен. Нет проблем. И заявления словно бы не было. Оказывается, можно его возратить с издевательской, по сути, резолюцией. И можно больше месяца дать ему отдохнуть. Почему бы нет? Преподаватели все стерпят.

V

Открытое письмо тт. Домбровскому А. И., Шляховой Н. М., Доленко Л. Х., Ильяшу А. Е.

Уважаемые товарищи! Неужели, прочитав заявление, вы (за исключением А. И. Домбровского, который серьезно отнесся к нему) так и не поняли, о чем оно? Неужели вам не понятно, что старший преподаватель кафедры РКИ добивается не командировки, а защищает свою честь преподавателя, человеческого достоинства, свое право чувствовать себя человеком, которого уважают за многолетний труд, а не мари-

почему вопрос о командировании преподавателей нашей кафедры всегда вызывает такие трудности и осложнения с недоверием? Почему вы считаете, что практикой студентов по преподаванию русского языка как иностранного могут смело руководить русские литераторы, специалисты украинского языка и литературы, лаборанты, наконец, а не компетентные специалисты РКИ? Ответьте прямо и однозначно на прямо поставленный вопрос: на основании чего, по каким причинам отклонили рекомендованную секцией стажеров ВНР кандидатуру? Почему понадобилась вторая кандидатура? Кто заинтересован в замене: Ильяш, Шляховая, Доленко, Черноиваненко? Кто?

Я настаиваю на публичном (ибо мне публично нанесли оскорбление) обосновании моего отстранения от командировки, на ответе на мое заявление по существу.

С уважением А. КУЗЬМИН.

VI

А меня не отпускает тоска по Парижу. Вот уже Колосова давно не руководит нами, много глупостей уходит с застоем, а тоска все гложет. И не Нотр-Дам, не Елисейские поля, не Монпарнас тревожат воображение, а настоящая русская тоска грызет от обиды за себя, за свой вуз, за свое начальство, которое никак не может понять, что, возможно, и не по Парижу тоскует душа, а по простому, человеческому, достойному, уважительному отношению к человеку, его личности. Чтобы не играли им в нехорошие игры, не манипулировали, словно куклой, чтобы понимали, что у него есть честь, личное достоинство, гордость, самоуважение. И чтобы, если уж что случилось, заявления принимали, читали в срок, не возвращали с издевательской резолюцией. И чтобы коллеги вели себя порядочно, в том числе конкуренты и начальники. Чтобы ты чувствовал себя человеком, достойным нашего демократического времени.

Ах, как хочется побывать в Париже!..

А. КУЗЬМИН,
ст. преподаватель
кафедры РКИ.

ПИШИТЬ НАМ: 270057, Одеса-Центр вул. Петра Великого, 2, держуніверситет, редакція газети «За наукові кадри».

ЗАХОДЬТЕ: Одеса, вул. Радянської Армії, 24, 1-й поверх, кімната, 9.

ДЗВОНІТЬ: тел. 23-84-13.

Редактор М. ЩЕРБАНЬ.